

Всем смеяться!

Попытки создания на нашем факультете команды по КВН предпринимались, предпринимались и будут предприниматься. Каждый год первокурсники, считающие себя светочами сатиры и солью «Аншлага», собираются в одной из свободных аудиторий корпуса для создания команды. Обычно примерно через 20 минут существование команды прекращается, не успев толком начаться.

На этом фоне не только создание, но и первое выступление с оригинальным номером команды КВН от истфака стало приятной неожиданностью. Сценку ребят из команды «Банька по-белому» вы можете найти и посмотреть в интернете, мы же связались с одним из этих героических людей Игорем Ильиным, который любезно согласился ответить на наши вопросы.

Как образовалась целая команда?

Не знаю, с чем это связано, но почему-то последние несколько лет команда КВН от исторического факультета не принимала участия в межфакультетских играх. Точнее сказать, команды попросту не было. Насколько это обстоятельство роняет престиж истфака, судить Вам. Но, по моему мнению, на факультете, где учится чуть менее тысячи человек, несколько веселых и находчивых просто обязательно найдется. Ситуация начала меняться в лучшую сторону после того, как, видя потенциал сокурсников, я договорился о внеконкурсном выступлении с администрато-

рами УКВН.

Ребята с каких курсов входят в состав команды?

«Банька по-белому» состоит исключительно из первокурсников с разных отделений.

Как вы нашли друг друга?

Ядро коллектива сложилось еще на посвяте, когда были выявлены главные заводилы и весельчаки. Затем в процессе общения с однокурсниками юморной коннекшн наладился и с другими ребятами. В конце концов мы обнаружили, что представляем собой команду, способную принимать участие в КВН.

Как готовились?

Было необходимо понять, что собой представляла собранная команда, кто был действительно заинтересован в успехе, чем каждый мог быть полезен коллективу. Мои ожидания подтвердились: каждый участник проявил себя с лучшей стороны. Всех объединяла общая цель – заявить о том, что есть такая команда «Банька по-белому» и что есть такой факультет – исторический.

Подготовка была волнительной. Все-таки своего рода первопроходцы. Никаких налаженных каналов сообщения с организаторами нам никто не оставил, поэтому приходилось все делать самим.

Как прошло первое выступление?

Выступили весело, хотя и вне формата. Нельзя сказать, что мы затмили Галустяна, но зал аплодировал и даже смеялся, а значит, нам удалось. Особенно бодрил человек-гиена, который то и дело заливался с задних рядов.

Однако одна проблема осталась всё же нерешенной. Условия участия в игре подразумевают выкуп билетов в том количестве, кото-

рое укажут организаторы. Нам как желторотикам было позволено рассчитывать только за 25 билетов по цене 100 рублей за штуку, в то время, как играющие команды – конкурсанты были обязаны вернуть сумму за 100 билетов, а это уже 10000 рублей, серьезные деньги. Прискорбно, но у нас на факультете не нашлось и десяти человек, кто купил бы у нас билеты, что уж тут говорить о сотне! Таким образом, желая в следующем сезоне бороться с другими командами в конкурсе, мы будем вынуждены разориться.

Мне не верится, что студенты-историки так сильно отличаются от студентов с других факультетов. Я думаю, что такая низкая популярность такой традиционной развивающей, веселой, сплывающей и во всех смыслах полезной деятельности, как КВН, вызвана иными причинами.

Какую помощь ребята с факультета, по вашему мнению, могут оказать команде?

Главное – их соучастие, выраженное поддержкой на играх.

Есть ли вакантные места?

Наша команда – хорошо сплоченный коллектив. Каждый из нас твердо знает, что от него требуется и чего можно ожидать от другого члена команды. Поэтому общество КВНщиков-истфаковцев приобретает черты некоего «клуба», членство в котором предоставляется лишь людям ответственным, и, конечно же, веселым и находчивым.

Как вас найти упомянутым «веселым и ответственным»?

Кто действительно захочет вступить в команду, тот сумеет нас найти. Умолчу о группе в контакте

Виновники торжества

Шоу-вумен – Василиса Маркова
 Мальчик-зайчик-тайчик – Артур Казбеков
 Работяга Гуч – Андрей Гаврилов
 Крошка Гуча – Валя Княжевская
 Сигал – Ринат Мусатов
 Менеджер по клинингу – Антон Вайнгер
 Карабас-Барабас – Сергей Максимов
 Звуковик-энтузиаст-авангардист – Никита красны щёки – мужик поймёт намеки
 Лабрадор Горлопанов – Игорь Ильин

намеренно, чтобы сразу отсеять нерешительных и неуверенных. Кроме того, новому пришедшему будет нужно убедить коллектив принять его в команду, поскольку приём будет осуществляться голосованием.

Какие у вас творческие планы?

До начала нового сезона планируем выступать в качестве гостей, а в новом учебном году бороться за победу в университетской лиге в общем конкурсе.

Главный вопрос для КВН: кто пишет шутки?

Процесс придумывания шуток и номеров в нашей команде носит коллегиальный характер, любой из нас может наложить вето, и тогда

шутка не пройдет. Часто шутки возникают на бытовом уровне, заносятся в блокнот, а затем обсуждаются в коллективе.

Так как же студенту истфака попасть на игру?

Очень просто! Для этого достаточно приобрести билеты, которые продаются везде, и даже непосредственно перед входом в актовЫй зал первого ГУМа. Однако лучшим вариантом было бы приобрести билеты у своей команды, поскольку это явилось бы прямой финансовой поддержкой, поскольку, как уже говорилось, билеты нам достаются по сто рублей за штуку.

Спасибо за информацию и удачи!

Футболисты всех клубов – соединяйтесь!

Как известно, истфак никогда не претендовал на звание самого «спортивного» факультета, однако кое-чем в плане спорта мы уверенно можем гордиться, а именно командными видами спорта. У нас есть очень сильная гандбольная команда, от них не отстают наши баскетболисты. А в скором времени в борьбу вступают представители вида спорта №1: с 8 апреля начинается долгожданный чемпионат МГУ по мини-футболу, в котором планируется участие сборных с 18 факультетов. Оптимизм внушает тот факт, что вполне недурственно в вузовских турнирах выступают две «базовых» команды сборной: «Спецназ» и «Пролёт». Кроме того, в составе сборной ист-

фака будут играть ветераны, игроки легендарной команды «Дрова». 5 апреля наши парни узнают своих соперников по результатам жеребьевки. Но будем верить в команду, тем более что игровая форма наших спортсменов, ведомых капитаном команды (и по совместительству лидером «Пролёта») Егором Поздняковым, сейчас оптимальна.

Безусловно, на благоприятный результат не в последнюю очередь будет влиять поддержка болельщиков, тем паче что игры будут проходить в спортзале нашего корпуса. Так что я призываю историков следить за объявлениями о матчах сборной истфака и приходить на матчи. Кроме того, в контакте в качестве эксперимента открыта группа болельщиков мини-футбольной сборной, которую в случае успеха замысла можно трансформировать в группу болельщиков команд и в других видах. Вступайте, пишите свои предложения по организации эффективного, но культурного боленья, публикуйте свои «кричалки» (выражаясь языком футбольных фанатов, «заряды»), узнавайте результаты матчей грядущего турнира.

Михаил Лушин

И вновь выборы

28 марта в общежитии ДСВ состоялись повторные выборы студкома исторического факультета. Первое собрание 23 марта было признано несостоявшимся, вследствие крайне низкой явки избирателей. Свои кандидатуры выдвинули 5 проживающих: Никита Краснощёков, Артём Феклистов, Евгений Храбрый, Владислав Сопов, Владимир Панин. Порог явки был преодолен, т.к. в голосовании приняли участие свыше 50 % проживающих в общежитии студентов истфака (98 человек). Избирательная компания была короткой, но яркой, с обилием популистских лозунгов от кандидатов. Это – и свободный проход в общежитие в любое время для всех мгушников, и ликвидация гендерного разделения – создание совместных блоков, культ «пятницы», бесплатное заселение родственников, ремонты всех блоков и многое другое. Выборы проходили тайно. Вбросов и «каруселей» зафиксировано не было. Подсчёт голосов был проведён честно. С результатом в 39 голосов новым председателем студкома истфака МГУ был избран студент III курса Владислав Сопов. Пожелаем успехов в работе и постараемся по мере сил помогать ему в решении бытовых вопросов студентов ДСВ.

Напомним, что студкомитет – это составная часть Объединённого студенческого комитета МГУ. Главная его задача – помощь иногородним студентам в решении проблем, с которыми они сталкиваются в общежитии. Последние годы общеуниверситетскую организацию возглавлял наш с вами коллега, а по совместительству уже экс-председатель студенческого комитета исторического факультета Максим Гранников. По причине его ухода с поста в ближайшее время состоятся выборы нового председателя. На собрании 28 марта были также определены выборщики от истфака для голосования по этому вопросу.

Вадим Козлов

“Клио”

инструкция по применению

В последнее время наш факультет повёл решительное наступление на сетевое пространство. После создания информационного отдела по связям с общественностью вначале была открыта страничка истфака на Facebook. Регистрируйтесь во вражеской социальной сети, подписывайтесь на обновления. По сути, там собирается самая важная в мировой паутине информация о жизни факультета – репортажи информационного отдела, заметки из Летописи и другие материалы.

Для интернет-патриотов недавно открылась группа истфака в Вконтакте. Функции её схожи со страничкой на Facebook, но набор новостей не совпадает – имеет смысл заходить на обе. Когда «наших» новостей не слишком много, то администрация обеих страниц выкладывает то, что, по их мнению, интересно в принципе. Скажем, на Facebook довольно много новостей о политике. Для самых продвинутых граждан интернета функционирует и аккаунт в Твиттере.

Официальные же новости первыми появляются на старом добром сайте истфака, а зачастую они только там и публикуются. За долгие годы многие успели привыкнуть к аскетичному и уже давно устаревшему дизайну, и мысль о смене сайта кажется странной – а зачем, ведь и этот работает? И правда, работает и дальше будет информировать нас о важных событиях, давать доступ к электронной библиотеке, хранить учебные планы и архив старых номеров Летописей. Поэтому несмотря на то, что у факультета появился новый сайт, старый удалять из

закладок не стоит. Да, всё правильно, новый сайт факультета, о котором я вам сейчас поведаю.

Хотя, чтобы не было путаницы, его правильнее назвать социальной сетью. Она носит гордое имя «Клио» и расположена по логичному адресу <http://clio-mgu.ru>. Важно то, что сеть носит открытый характер – без регистрации можно безо всяких ограничений просматривать имеющуюся в ней информацию. «Клио» является социальной сетью в полном смысле этого слова – группы, аккаунты, личная переписка, блоги, а до кучи ещё и файлохранилище. Также «Клио» входит в кольцо сайтов BUMP, объединяющего подобные нашей социальные сети. Список участников приличный: от РГУ до Билайна. «Клио», естественно, самая красивая из всех. Регистрация не требует никаких номеров студенческих или выдаваемых лично в руки паролей, подобно Порталу дистанционного образования, более того – вы в один присест регистрируетесь сразу на всех ресурсах BUMP. Хотите закидать МГИМО спамом и воспеть оду любви сникерсу с одного аккаунта – пожалуйста, все только «за». Некое подобие единого интернет-профиля из будущего можно «поюзать» уже сейчас.

Итак, мы зарегистрировались, используя кнопку «Регистрация» под эмблемой «Клио» в верхнем левом углу страницы. Кстати, обратите внимание, что она отличается от эмблемы факультета, где Клио изображена практически в полный рост. Здесь же более стильный и лёгкий для восприятия профиль с ленинским прищуром. После регистрации рядом с нашими ФИО мы увидим некие циферки и график – они обозначают активность пользователя в системе BUMP, могут только расти и начисляются за любые активные действия.

Всё, что находится с эмблемой «Клио» на одном уровне, нас мало

интересует, наличие этих пунктов – требование системы BUMP. Полезным может быть только пункт «люди», показывающий всех зарегистрированных пользователей. А те же записи в блогах или группы прекрасно отображаются и ниже. Справа под фото нашего корпуса расположена общая информация, по большей части для абитуриентов, ниже находится более интересный раздел – интервью с интересными людьми.

Вернёмся наверх и пойдём направо от нашего ФИО: не полнитесь зайти в «Настройки» и отрегулировать вопросы приватности. Рядом с настройками находится кнопка «Добавить», под ней скрывается выпадающее меню – список наиболее употребляемых действий. Не обращайтесь на него внимание, а лучше щёлкните по вашим инициалам. Теперь вы видите полный список действий, выбрав соответствующую закладку можно создать запись в блоге или группу, загрузить музыку или фото, редактировать свой аккаунт.

Созданная Вами в блоге запись, к которой, по всем современным стандартам, можно прикрепить фото, видео или файл, будет отображаться на главной странице в разделе «блоги». Записи групп или пользователей отображаются именно там, а выше находится раздел «Новости», заметки туда добавляет только администрация. Как правило, это что-то более официальное в сравнении с «блогами», но менее серьёзное, чем публикации на старом сайте факультета. Также обратите внимание, что «топ» публикаций в «блогах» выделен серым – это так называемые закреплённые новости, которые будут находиться там до тех пор, пока это сочтёт нужным администрация. Все прочие будут располагаться ниже по принципу новизны.

Уже давно запущенный ресурс «Клио» находится в на пер-

вый взгляд странном, а на деле нормальном для новой социальной сети положении. Чтобы привлечь пользователей, нужны интересные записи. Но создать их должны те же самые пользователи, которых пока нет. Поэтому на счету каждый аккаунт и каждая запись в блоге: заходите, регистрируйтесь, не стесняйтесь писать о чём угодно – ведь это социальная сеть, а для официоза отгорожен раздел «Новости».

Создавайте свои группы, хотя бы и «любителей малосольных

огурцов». Вместе мы сможем сделать «Клио» интересным местом для общения, благо все предпосылки для этого есть. В группах истфака Вконтакте и на Facebook пока что гораздо больше информации, но там у пользователей куда меньше свободы и возможностей для самореализации. Наши коллеги из других вузов в системе ВUМР активно создают контент, показывая всем, какие они молодцы, как интересно и весело они живут. А чем мы хуже?

Артём Латышев

Стань художником!

Внимание всех, кто хочет проявить свои художественные таланты!

На отделении истории и теории искусства планируется выставка художественных работ студентов. Мероприятие должно быть интересным, так как выставка – это возможность неожиданно раскрыть новые таланты. И не обязательно быть прирождённым художником. Превыше всего идея картины, а не техника исполнения.

Дата мероприятия пока неизвестна (ориентировочно – начало мая). Здесь всё зависит от вас: чем

быстрее будет собрана коллекция, тем раньше начнётся выставка!

Свои работы вы можете приносить в кабинет Е-623 Владимиру Владимировичу Звереву. Уже из них будут выбирать самые интересные, чтобы представить публике.

P.S. Чтобы не было неизвестных авторов, каждый должен на отдельном листе написать своё имя, фамилию, отделение и курс и приложить эту информацию к своей работе!

Удачи!

Лия Окрошидзе

Имба-читальня

Очередной маленькой радостью, наравне с возобновлением работы тренажёрного зала, в скромном быте жителей ДСВ стало открытие читального зала. Располагается он на 20-м этаже, в комнате 2003. Официальное время работы: с 17:00 до часа ночи. Однако помещение зала располагается в одном блоке с дежурной по участку, которая находится там круглосуточно. Нас она выгонять не стала: «Можете хоть до двух сидеть». Вероятно, можно появиться там и раньше пяти часов дня.

Держать читальный зал открытым 24 часа в сутки не позволяет наличие в нём ценного имущества. Свежих научных изданий, переходников для подключения ноутбуков или ламп настольного освещения, без которых сложно представить себе открывшийся в 2012

году читальный зал, здесь нет. Обстановка практически спартанская – три ряда столов и 18 стульев, из чего можно сделать вывод о максимальной вместительности помещения. Освещение не сказать чтобы яркое, но и не тусклое. Батареи шпарят как положено, но дырявые окна при дующем с северо-запада ветре сводят их эффект на нет – в тапочках на босу ногу сюда лучше не ходить.

Прочитали предыдущий абзац и вопрошаете, где же здесь ценное имущество? А как же стулья?! Они такие деревянные, такие четырёхногие, с прямой спинкой, с мягкой сидухой – где ещё такие найдёшь? Понаехавшие на Москву провинциалы спят и видят, как бы обзавестись таким предметом роскоши, поставить его посреди свободного пространства в комна-

Дела вайфайные

Как-то тихо и незаметно на территории нашего корпуса появилась ещё одна беспроводная сеть – MSU Uch 1. В отличие от Hist MSU 2, здесь не нужен пароль, получаемый на кафедре исторической информатики, доступ абсолютно свободный. Но главный плюс – это какая-то запредельная в сравнении со старой сетью скорость. В поточных аудиториях она, однако, также недоступна.

А недавно вай-фай, тоже бесплатный и беспарольный, появился в зале периодики Исторички. Читателям скоро придётся выгонять оттуда тех, кто не читает саму периодику – там же не только теплее, чем в главном зале, но ещё и интернет есть.

Прогресс шагает семимильными шагами, коллеги.

те на три квадратных метра и каждое утро молиться новому боже-ству. Поэтому главная и единственная обязанность смотрительницы зала (она же дежурная по участку) состоит в умении неожиданно для читателей появиться и быстро пересчитать стулья. Если хотите почитать книжки после часа ночи, то лучше одеться поприличнее и гладко выбриться, чтобы вас не приняли за стулокрада.

Особо хочется отметить, что создание читального зала, куда можно прийти со своими книжками или ноутбуком и спокойно позаниматься, предшествовало заявлению В.А. Садовниченко о принципиально новом устройстве общежитий, готовящихся к постройке: их планируется поделить на отдельные зоны для жилья, отдыха и учёбы.

Артём Латышев

Весёлый футбол

история ПФФК «Дрова»

Историю очередной команды истафака можно вести практически с первых лекций и первого занятия по физкультуре, на которых (по обыкновению первокурсников) присутствовал набор 2006 года практически в полном составе. Тогда-то и выяснили, кто в принципе хочет и может играть в футбол. Параллельно приходили представители ТССИ и рассказывали о клубе «Штопор», но количество желающих оказалось таким, что хватило бы, наверное, на 3 состава, поэтому как-то сразу зашла речь о формировании собственной команды.

Начало

Кандидатов для игры в новом коллективе нашлось предостаточно, и в один из тёплых сентябрьских вечеров мы собрались на земляных полях, чтобы посмотреть, что называется, «кто чем дышит». Некоторые выделялись хорошим дриблингом, некоторые – атлетическими качествами, а один из будущих игроков «Дров» вышел на поле босиком (как известна, именно игра босиком позволяет латиноамериканцам и африканцам с детства приобретать феноменальную технику). Через несколько дней, учтя главную особенность большинства игроков, а именно деревянность, было придумано название и эмблема, сохранившиеся и по сей день. Потом постепенно, во многом благодаря манере игры и тому, что наш первый (а ныне почётный) капитан родом из сельской местности, название клуба стало носить гордый префикс ПФФК (Профессиональный Деревенский Футбольный, впоследствии слово «футбольный» отпало, опять же из-за манеры игры).

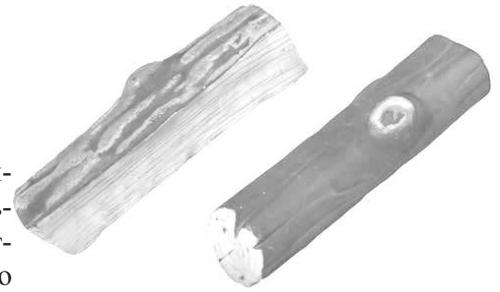
В игре

Сформировав первоначальный стартовый состав, через некоторое время мы договорились с тем же

«Штопором» о проведении товарищеского матча. Итог был довольно неожиданным для более опытных игроков – победа «Дров» со счётом 7:3, причём первоначально мы уступали 1:3. Правда, следующий матч с представителями мехмата, клубом «Урожай», оказался почти зеркальным отражением первого – 2:7.

До создания лиги МГУ существовало 3 основных турнира: Кубок ОПК и открытые кубки мехмата и ВМК. Кроме того, для команд, укомплектованных представителями двух младших курсов, существовал ещё и Кубок первого курса. Что касается первых турниров, то в них мы выступали с переменным успехом, где результаты колебались от вылета на стадии квалификации до выхода в 1/8 (первый раунд плей-офф после группового турнира). Каждый сезон запомнился драматичными поворотами в ходе матчей и турнирных раскладах, а также несколькими тяжёлыми травмами наших ведущих игроков, что не могло не сказаться на результатах.

Что же касается КПК, то в сезоне 2007/08 мы в нём дошли до финала, сыгранного на одном из искусственных полей Лужников, прямо под боком Большой Спортивной арены. К сожалению, в финале более мастеровитый соперник с мехмата, ФК «Пармалат» (по сей день выступающий в высшей лиге и дарящий сопернику коробку одноимённого молока) не оставил нам шансов – 5:1. Тем не менее, после создания Лиги мы оказались в первом дивизионе (втором по силе, состоящим из 26-ти клубов, а в высшем только 10 участников), что было не так уж и плохо. Оба раза «Дровам» удавалось к середине сезона оказываться в числе лидеров, но под конец из-за проблем с составом, неправильного настроя и недостаточной мотивации приходилось прощаться с мечтами о пере-

ходе в элитный дивизион.

Но, как известно, параллельно с Лигой разыгрывался и кубок ОПК, в котором «Дрова» добились заметных успехов: в 2010 дошли до четвертьфинала, где уступили в серии пенальти сильнейшему на тот момент клубу МГУ, а в 2011 проиграли в упорной борьбе в финале. Теперь, как известно, проведение турниров в Университете приостановлено из-за реконструкции (с которой ректорат затягивал уже который год) резиновых полей (кои уже с 2007 года представляли собой голый неровный асфальт).

Формальный вопрос

Напоследок пару слов о форме. Начинали «Дрова» своё выступление в майках с элементами красного (у каждого была своя расцветка), затем мы решили, что будем выступать в тельняшках (как наиболее доступном варианте) Несмотря на это, команда решила взять чёрно-рыжие цвета, подобно донецкому «Шахтёру» или английскому «Халл Сити». В конце 1-го сезона были даже выпущены фанатские шарфы соответствующей расцветки, и наша небольшая группа болельщиков частенько в них появлялась. Однако в итоге саму форму заказали синего цвета с элементами оранжевого, видимо, благодаря оригинальности и невозможности сравнить с цветами какого-либо из существующих клубов. И по сей день игроки выходят на площадку именно в ней, продолжая тернистый путь к победам. Каждый сезон состав несколько видоизменяется, усиливается, но главное, что в «Дровах» остаются те ребята, для кого эта команда – не пустой звук. До будущих побед, друзья!

Александр Серебряков

Геноцид на шахматных полях

Проходившее во второй половине марта первенство по шахматам МГУ потребовало от факультетов напряжения ведущих интеллектуальных сил. На защиту чести и достоинства родного истфаковского Отечества были мобилизованы лучшие бойцы. Алексей Комиссаров, Алексей Збираник, Наталия Кутуева (капитан нашей команды) и Наила Исмагилова сразу отправились на передовую. До поры до времени в резерве остались Алексей Тыновский и Артём Латышев. Моральное и эмоциональное состояние взвода поднимала Оксана Петрова. Иннокентий Куренков обеспечил снабжение боевого подразделения водой, шоколадом и печеньками – конечно, весьма слабое утешение для тех, кто жаждет крови.

Увы, не обошлось и без предательства. Член командного состава Ипатов не появился на поле боя, покрыв себя вечным позором. Только кровью и мясом он может искупить свою бесконечную вину перед Отчизной. А также последующей тяжелой работой в сельском хозяйстве.

Оперативная обстановка оказалась сложной и запутанной – 16 факультетов схлестнулись в жаркой схватке, борясь за первые 4 места, гарантирующие выход в финал. Впереди команды ожидало 6 туров сражений.

Первыми историков попытались остановить философы. В битве они опирались на абстракции, в то время как мы сделали ставку на конкретику. Довольно быстро последняя твердыня философов пала, а историки заработали свои первые скальпы.

Суровое испытание ждало нас в следующем раунде. Мехмат не удовлетворился одной командой, пробившейся в финал в предыдущем отборе, и собрал вторую. Храбро отстаивали мы наши позиции, но хитрые расчеты оказались эффективнее.

Команда государственного управления сделала ставку на административный ресурс и репрессивные органы. Так хотели они сломить нашу волю. Но разве можно этим испугать историка? С помощью революционных методов борьбы наш взвод поднял восстание в социальных низах противостоящей армии. Боясь бунта, бессмысленного и беспощадного, управленцы капитулировали.

Наблюдая это, политологи решили применить демагогию и идеологическое давление. В то время как половина взвода с блеском, с цифрами и фактами в руках опровергла неправду, другая половина в считанные минуты морально разложилась, и матч закончился вничью.

Тщательно изучив поле боя, географы рассчитывали заманить наши наступающие силы в ловушку. Откуда было им знать, что данная местность историкам прекрасно знакома? Укрепления географов быстро стали объектом изучения археологов.

Наконец, в последнем, решающем сражении историкам предстояло бороться с юристами. Мощь тонкостей, толкований и проволок оказалась направлена против нас. Поскольку в работе с документами мы ничем не уступаем, матч завершился вничью.

Разделив 2-4 места с юристами и политологами, историки вышли в финал, уступив по очкам только второй команде мехмата.

В финале отношения между собой выясняли 8 команд: 2 от мехмата, физики, химики, факультет ВМК, юристы, политологи и историки. Пути к миру оказались отрезаны – только битва могла рассудить их. Война потребовала всех сил без остатка, превратившись в тотальную.

Не добившись успеха против второй команды мехмата в полуфинале, мы были вынуждены столкнуться со всей мощью их основно-

го состава. Отчаянно сопротивляясь, мы смогли нанести им ущерб, но общий итог оказался безрадостным.

Отступив перед мощью противника, историки разгромили политологов. Восстановив таким образом свой боевой дух, мы попытались взять штурмом мехмат, (на этот раз – с тыла, атаковав их вторую команду). И вновь были близки к равенству, но оппоненты оказались чуть сильнее.

Бой с химиками имел для меня личное значение. Несколько лет назад их коварные резиденты украли пиво, которым щедрые историки имели глупость поделиться с гулявшими недалеко молодыми людьми. Кровь кипела от гнева, взывая к отмщению. Думаю, нечто подобное было и у остальных. Иначе не могу объяснить нашу славную победу, завоёванную, несмотря на применение отравляющих веществ.

Подозреваю, что ВМК использовал против нас терминаторов, а физики – атомный заряд локального действия. Сложно устоять, столкнувшись с таким оружием, но мы держались молодцом.

И вот, наконец, юристы... решающий бой, от которого зависела судьба 4 места. Не желая отдавать единственного слона за единственную пешку оппонента, противник Артёма почти совершил героическое самоубийство. Лишь упавший флаг не позволил продемонстрировать отрубленную голову белого монарха толпе. Коварный судья хотел засчитать поражение, но справедливость (по кодексу!) восторжествовала. Перевес имела и наш капитан, но в решающий момент, за секунду до того, как поставить ферзя, Наталия зевнула мат... Драматичный матч завершился со счетом 3-3!

Увы, в этот раз нам пришлось довольствоваться лишь 6 местом вслед за мехматом, физиками, химиками, ВМК и юристами.

Алексей Збираник

По английскому я должен

В этом номере Студенческой Летописи на наши вопросы любезно согласился

Игорь Сергеевич, давайте начнём с самого начала.

From the very beginning.

Да. Расскажите о своей семье.

Мама и папа были дружны, очень хорошо жили, никогда не ссорились, не изменяли друг другу, но им очень не везло на детей. Я стал четвёртым, трое до меня умерли ещё в детском возрасте, а вслед за мной спустя два года появился ещё один.

Мама зарабатывала шитьём, была портнихой. В детстве я был у неё манекеном, вату она мне подкладывала сюда, вату туда, я ходил по комнате, она мне прикалывала булабочки. Приходила тётя на примерку, и мама говорила – посидите полчаса у нас в саду. При доме у нас был сад с папиными клумбами с душистым табаком и шикарным каштаном. И через полчаса мама уже отдавала работу.

Папа мой, капитан царской армии, в 1918 году пришёл домой и сказал: «мама, снимай с меня эполеты (не сказал «срывай»), мы с красными воевать не будем». Вот какой у меня папа разумный был! И пошёл работать на ипподром. Начали искать бывших офицеров, не важно «белый» или не «белый». А мой решил заняться лошадьми, поэтому я хорошо разбираюсь в них.

Как прошло ваше детство?

Детство моё было трудным. Папы не стало очень рано. И всё остальное детство прошло под маминым любящим оком. Я никогда не был маменькиным сыночком, уже с 8 лет я каким-то образом понимал, что мне нужно заменить папу. Я вынужден был помогать маме, работая на Пятницком кладбище: обкладывать могилки дёрном, ухаживать за ними, устанавливать кресты, обновлять краску на кресте – это всё я делал вот этими тогда детскими руками. И последняя задача – это когда меня опускали в могилу и я вырывал там нишу для узкой части гроба, потом меня вытаскивали об-

ратно. Платили очень хорошие деньги, в том числе и потому, что знали, что я несу эти деньги маме, я себе не брал ничего.

И потом я всё всегда делал сам: маме помогал, зарабатывал где только мог. Мне очень помог священник, настоятель церкви святой Троицы при Пятницком кладбище. Он брал меня на работу пилить дрова двуручной пилой, уголь бросать в подвал. Вот таким было моё детство, оно было очень тяжёлым, но оно воспитало из меня настоящего человека – Мужчину с большой буквы. Я стал очень самостоятельным, я уразумел, что я всё смогу сделать своими руками и своей головой. Тем более, что папин пример всегда был для меня образцом, я до сих пор, когда хожу на кладбище или на его фотографию смотрю, говорю: «Пап, а я ничего!».

Война народная

Сколько вам было лет, когда началась война?

Десять. 6 июня 1931 года я родился. 10 лет и 14 дней. Я её помню, как сейчас, ведь я и тут принимал активное участие! Мама с большим братом Сергеем прятались в нишу, которую мы сами вырыли около дома: канава, покрытая железом и досками. Туда жители дома прятались, когда знаменитый диктор Левитан три-пять раз объявлял: «граждане, воздушная тревога!». А я лез на чердак. Немцы бросали «зажигалки», incendiary bomb. Мой дом стоял возле Пятницкого кладбища, там был рядом оружейный завод, немцы его пытались бомбить и некоторые бомбы падали на крыши. За время с октября 1941 по март 1942 года я сбросил собственными руками две зажигатель-

ные бомбы и тем спас свой дом от пожара.

Надо было, во-первых, стоять в нише, не вылезать на крышу и не глазеть вокруг – у нас так двое ребят погибло, нравилось им там стоять: прожекторы, аэростаты, стрельба. Но осколки-то летят на землю, они и погибли – попали в голову, и смерть.

Я не вылезал – я всю жизнь любил и сейчас люблю жить. Я стоял в слуховом окне и ждал. При попадании бомба пробивала жёсть и начинала гореть, головка – это фосфор, который, как мне тогда говорили, горит при температуре 1000 градусов одну минуту, но за это время успевает всё поджечь. Нужно было специально сделанными длинными щипцами схватить бомбу за стабилизатор и в слуховое окошко выбросить на землю, чтобы она там сгорела. Утром на земле мы видели только участок обугленной земли и металл.

Ещё с крыши мы засекали и ловили лазутчиков. Была такая «зелёная цепочка» – те наши люди, которые сдались в плен немцам и были посланы сюда, они по четырём углам завода фонариками све-

БЫЛ ПОЛУЧИТЬ «ДВОЙКУ»

ответить преподаватель кафедры иностранных языков Игорь Сергеевич Тихонов

тили, показывая лётчикам расположение цели. А мы сверху видели мерцание и звонили в милицию. Двух схватили при нас, причём сначала мы напали на них сами, мальчишки 10-15 лет с палками и кирпичами, свалили одного на землю, а он закрывал лицо и, помню, говорил: «Дети, не убивайте, меня заставили фрицы». Мы его не убили, а сдали милиции.

Вот так это было в 1941-1945 годах. Голодно, холодно, ездили менять мамины драгоценности на картошку. Вот так вот.

А случай с мостом?

Да. Когда наступило 16 октября 1941 года, критический для обороны столицы день, то наши заминировали мост, который ведёт на Ярославское шоссе, теперь на проспекте Мира, такой огромный мост с четырьмя фонтанами. На виду у всех лежали длинные ящики со взрывчаткой по всей длине моста, он должен был рухнуть на железнодорожные пути, которые связывают Москву с Ленинградом. Мы не хотели, чтобы Москву сдали, но Сталин был сам по себе, а мы сами по себе: 16 числа, когда началась паника, когда радио объявило, что фронт прорван, и всё Ярославское шоссе заполнилось тысячами людей, то мы, воспользовавшись моментом (НКВД и милиции было не до этого) перерезали все бикфордовы шнуры там, где это было возможно. Нам не хотелось, чтобы мост взрывали. И он уцелел, а Москва выстояла.

По этому же мосту в 1944 году вели 60 тысяч немцев, взятых в плен после операции «Багратион» в Белоруссии. Сталин решил – «пусть посмотрят Москву». А мы их из-под этого моста обстреливали градом камней, которых у железной дороги полно. Попадали в немцев, а они закрывались от нашего града камней, нас было человек 20.

Окончание войны помните?

На Парад Победы нельзя было попасть, туда не пускали, но сам по себе парад и то, что мы победили, я помню хорошо.

А родственники воевали?

У меня на войне был дядя, который был артиллеристом и который вернулся целым и невредимым. Я никого не потерял в сталинскую чистку и во время войны, я абсолютно беспристрастный судья.

Идейные расхождения

Как вы стали учителем?

Школу я закончил без потери года в 1949 году, после чего из-за идейных расхождений с преподавателем по математике...

Это как?

Он вклеил мне двойку в восьмом классе. Пришёл он, новый преподаватель, а я сидел около окна с Колей, сосед мой был. Учитель дал нам контрольную, и он на моей работе после проверки написал: «Два, списал у соседа». Артём, я, ей-богу, не списывал! Я не блистал по математике, мне всегда больше нравились гуманитарные науки: история, география, русский язык, литература, но не «арифметика», как я её называю. А этот пришёл, и чем я ему не понравился – даже не знаю, «списал у соседа – два». Я говорю: «Коль, пойдём, скажем, что это ты у меня списал». А он: «Ну да, я буду пару получать!». Я пришёл домой, я очень боялся маминых слёз, я говорю – мамочка, я сегодня получил по контрольной работе «два», но ей-богу, я не списывал. Мама мне поверила. И я воевал потом три года с математиком: «Тихонов, к доске! Защити теорему!». Я защищал. «Теперь реши пример». А я говорил: «Не умею!». И опять двойка.

Это было открытое противостояние, неприятие человека как человека, поэтому Тихонов и решил в восьмом классе стать учителем. Чтобы не было таких вот горе-учителей, не воспитывали в

них анти-«тичерское» начало. Было смешно – математика «два», а физика – «пять». Потом я засверкал по русскому языку, по географии, и, конечно, по истории, и поэтому после школы стал студентом русского отделения педагогического института. Когда я его закончил, я получил специальность преподавателя русского языка и литературы.

Но впереди была служба в армии. Я не мог оставить маму – если я пойду в армию, то она останется одна с братом Сергеем, а он был непутёвый. Его уже нет, 22 года лежит в земле. Я остался один из семьи в семь человек, и ещё не скоро умру, обещаю тебе торжественно. А в армию идти – это следующий вопрос, почему я пошёл в военный институт иностранных языков.

Так почему же вы пошли в военный институт иностранных языков?

Это была замаскированная военно-шпионская академия. Там готовили из нас разведчиков, поэтому там давали отличное знание языка. Вот туда я и поступил. Мне мой друг предлагал военным дирижёром пойти, но на скрипке я играл, когда мне было 8 лет, ещё папа был жив, а тогда, в 1951 году – какие мне дирижёры! Я говорю: «В дирижёры я не могу пойти, я не сдам ни одного экзамена, а вот насчёт языка, так я когда-то в школе на спор с девочкой «пять» получил по английскому языку. Один раз получил – почему не освоить его?» И вот так я пошёл в этот военный институт, назывался он Военный институт иностранных языков Советской армии.

На пути в Париж

То есть в иностранных языках на момент поступления вы разбирались слабо?

С трудом я поступил туда. По английскому я должен был получить двойку. Принимала экзамен Бонк Наталья Александровна, в

то время оплот «английского режима». В то время кроме её больше никаких учебников не было. Она принимала экзамен. Первые три экзамена – русский язык: диктант, сочинение и устный русский, Тихонов три «пятёрки» получил, филфак же уже закончил, смешно было бы ждать чего-то другого. Причём когда я пошёл туда подавать документы, то при мне начальник отдела кадров со звездой Героя Советского Союза на груди сказал своим помощникам: «Слушайте, давайте возьмём одного безотцовщину, но зато смотрите – русский язык знает, может он и нас ему научит!» Ведь после войны прошло только 6 лет.

15 очков только у меня было, но я получил четыре по географии, а английский язык последний экзамен. Я говорю двум полковникам, начальнику курса и начальнику факультета: «Товарищи полковники, мне английский не сдать, я обречён». А они: «Ты приходи последним, остальное не твоя забота». И когда я пришёл сдавать язык, Виктор Суходрев – уже тогда знаток английского языка №1 – отвечал передо мной, а я за ним. Можешь себе представить, каково мне было!?

Только когда я стал говорить «тхе», «зэ» или что-то в этом духе, то конечно, Бонк пришла в ужас: «Вон отсюда!», вот так было сказано мне. И я tail between my legs убрался. Два полковника её уламывали 40 минут поставить мне «три», убеждая её очень просто – давайте мы его возьмём, он нам нужен, а английскому мы его научим, не расстраивайтесь. А она в ответ только: «Нет!» Тогда они наконец взяли ведомость, листок бумаги и закрыли мою фамилию: «Ладно, расписывайтесь, нет так нет, пусть будет по вашему». Она расписалась и ушла, полковники вписали мне «удв» и показали мне. А я сидел, спрятавшись за «Памятником неизвестному лингвисту». И видел уходящую Бонк, как она хлопнула дверью. Полковники позвали меня и говорят: «Смотри, никогда об этом не забывай и будешь всегда должен людям, верни добро, которое мы тебе оказали, отдай в будущем другим».

А дальше?

Я хотел быть преподавателем, и рвался на факультет, где готовили преподавателей для суворовских и нахимовских училищ, но из-за тройки по английскому и четвёрки по географии у меня было только 27 баллов, а надо было 28.

Мандатная комиссия: два генерала, 10 полковников. Я, Тихонов, последний, Суходрев до меня. Мне говорят: «Давайте на второй факультет» – а это китайский, восточные языки. Генерал-лейтенант Смирнов был заместителем начальника института по учебной работе, я ему говорю:

– А я, товарищ генерал, возражаю!!

Все полканы изумились – это я-то, какой-то мальчишка, ещё в штатском, возражаю.

– Видите ли, товарищ генерал, у меня обстановка особенная, я хочу быть преподавателем.

– Все хотят!

– Да нет, я хочу быть преподавателем на самом деле.

Показываю им диплом, что я учитель русского языка и литературы. Это удивительная и трогательная вещь в моей биографии: пошёл мой диплом по рукам. Все смотрели: как это так, поступают все мальчишки, а тут какой-то учитель затесался.

– Ну ладно, иди, мы тут решим.

Я поворачиваюсь, выхожу, дохожу до двери, держусь за ручку. А диплом-то? Я возвращаюсь: «Товарищ генерал, а где мой диплом?». И вот по всем полковникам диплом возвращается обратно.

– Скажи, какой ты!

– Товарищ генерал, я знаю, чего я хочу. Я давно без папы, с 8 лет его у меня нет, я знаю, чего я хочу, и очень хочу этого добиться с вашей помощью.

На следующий день построение, Тихонов был записан на желанный третий педагогический факультет. Потом, когда встречал на территории генерала Смирнова, то он мне, солдатику, пожимал руку и говорил: «Ты молодец». Такие вот люди и делали из меня человека, они надеялись на меня, они верили в меня, они что-то во мне видели.

Т.е. когда вы поступали туда, вы не думали, что станете разведчиком?

Нет, да какой, господи, разведчик? Я знал только, что это закрытое учреждение, принимают туда только избранных. Когда я учился первый, второй, третий курс, и когда мамыны клиенты стали маму спрашивать, то приходили к выводу, что «шпиона будут готовить, Игрушка (это я в мамыных устах) будет шпионом». А я говорил маме: «Ну и что, что шпионом?!».

Тяжело было учить язык практически с нуля?

Первые полгода я занимался только фонетикой и научился так, что получил первый приз на конкурсе, обойдя самого Колю Константинова – отличного знатока английского языка! Оценил меня так высоко сам Васильев, фонетист №1 Советского Союза. Меня по всем правилам сфотографировали на фоне знамени, до сих пор фото сохранилось.

И тогда я пригласил Н.А.Бонк послушать меня, что ты думаешь? Эта гигантиха пришла к концу и сказала: «Impossible». А я ей сказал: «Поссибл-поссибл. Вы знаете, Наталия Александровна, я очень хороший сын своих папы и мамы. Я приглашаю Вас на пятом курсе на мой выпускной экзамен». Естественно, что её и так сделали членом экзаменационной комиссии, но тогда я уже никаких проблем с языком не имел вообще. Я уже дважды за время обучения делал перевод лучше, чем Витя Суходрев.

Чего я только ни делал. Нам прещали встречаться с иностранцами – а боксёры приехали из Великобритании, и я уже на трибунах «Динамо». Был знаменитый советский боксёр Ингеборян, я ему предложил свою помощь как переводчик. И вот я два с половиной часа под трибунами, тренировал свой английский. В общем, я делал это всюду, где только можно, к чему я сейчас и призываю всех своих студентов. Они молодцы, следуют моему совету.

Продолжение интервью с И.С. Тихоновым читайте в следующем номере Студенческой Летописи.

Точим лясы

В рамках проекта нашей газеты по повышению ораторских навыков читателей сегодня мы узнаем об очередном новшестве в жизни нашего факультета - дискуссионном клубе. Не стоит путать его с клубом дебатов - это заведение совсем другого профиля. Но отточить навыки ведения публичных дискуссий, приобрести уверенность в себе или просто послушать других здесь вполне можно. И даже нужно. Слово организатора.

Идея дискуссионного клуба не нова – ее не раз выдвигали и на историческом, и на других факультетах МГУ. «Что же это такое, для чего он существует?» – спросите вы. Ответ прост: для саморазвития, обмена знаниями и тренировки навыков публичного выступления и дискуссии. Встречи участников дискуссионного клуба – это собрания студентов, которым интересен широкий круг вопросов и проблем нашей истории. Особенностью клуба является то, что он не является замкнутой организацией – мы всегда открыты для диалога и новых участников собраний.

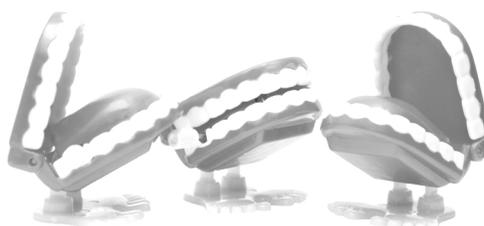
Нам изначально хотелось превратить дискуссионный клуб (МДК) в нечто большее, чем просто узкий кружок, каких насчитывается немало в МГУ. Возможно, при должном отклике студентов удастся перенести встречи МДК в формат межвузовских, объединив тем самым студентов различных вузов Москвы. Однако прежде чем выходить на такую «глобальную» арену, необходимо заручиться наличием определенной «базы» среди студентов нашего факультета. С этой целью организаторы МДК, к коим отношусь и я, приняли решение провести первую встречу клуба 29 февраля сего года.

К сожалению, первый блин вышел комом: собрание было подпорчено некоторой путаницей с местом проведения встречи, в результате чего солидная часть участников пришла не в ту аудиторию. Собрать кворум не удалось, и нам срочно нужно было исправлять ситуацию. С учетом этого в оргкомитете МДК были приняты соответствующие выводы, и 15 марта состоялся рестарт мероприятия. С самого начала мы опасались, что придет не слишком много человек. На это влияло множество

факторов – многие из студентов вовсе не читают объявления, другие читают, но не обращают внимания ни на что, кроме учебы, третьим прийти не позволяет расписание, четвертым хочется футбол... Причин для того, чтобы не прийти, было море! Однако все же спустя несколько минут после начала заседания стали подтягиваться люди. В конечном итоге, помимо организаторов, собралось 9 студентов, в том числе один из РГГУ. Сперва состоялось приветствие и объяснение формата встречи. Затем прошло два выступления продолжительностью 10-15 минут.

Первое из них было посвящено особенностям развития российской цивилизации. Конечно, нам трудно вато претендовать на всеобъемлющий характер выступления, и поэтому к нему выдвигалось лишь два основных требования: 1) оно должно было быть содержательным и освещать проблему, и 2) иметь обоснованный, по возможности научный характер. Также, дабы не превращать встречу студентов в многочасовое формальное заседание, мы были вынуждены ограничить его по времени.

Всем необходимым требованиям выступление вполне отвечало, и потому дискуссия получилась весьма содержательной. Хотя сначала ребята были зажаты, девушки были скованны, но затем они раскрепостились и вели себя смелее и откровеннее. Было бы слож-

но описать весь спектр мнений, связанных с этой непростой темой – лучшее впечатление вы составите, если посетите следующее мероприятие лично. Дискуссия длилась примерно 20-30 минут, после чего мы приступили к обсуждению второго выступления, которое я имел честь составить лично. Тема его была «Влияние природно-климатического фактора на развитие экономики России в исторической перспективе». Не буду останавливаться на подробностях, выражу лишь надежду на то, что выступление показалось интересным.

После обсуждения второй темы было решено провести небольшой опрос-голосование, подводящий логические итоги встречи. Если вам интересны его результаты, то вы можете посмотреть их в группе «Межуниверситетский дискуссионный клуб» в Контакте. В целом встреча прошла интересно, большая часть собравшихся выразила желание прийти и на следующее собрание. Мы были бы рады увидеть новые лица на встрече. Хотя всем понятно, сколь много дел у студентов, однако все же нам не так часто выпадает возможность выступить самим и выслушать мнения других по таким острым и интересным проблемам. Поэтому призываем вас не стесняться и приходите к нам! А если вы желаете сами выбрать проблему и сделать по ней выступление – мы только рады, пишите нам в группу или связывайтесь по контактному телефону. До встречи!

Иннокентий Куренков

МИФ-2012: как это было

Впечатления корреспондента...

16 марта в нашем корпусе прошел уже традиционный Музыкальный Исторический Фестиваль – МИФ. Ведь студенты-истфаковцы успевают не только учиться, но и раскрывать в стенах родного факультета свои музыкальные таланты. Новый МИФ изменился настолько, насколько поменялись его организаторы. Ира Иванова передала свои полномочия Кириллу Берегеле и Грише Назарову. А новыми ведущими стали Данил Галицкий и Ксюша Смирнова. Все изменения оказались достаточно удачными, всё выглядело по-новому и свежо.

Как всегда, перед началом в зале сновали туда-сюда «репортёры» с фотоаппаратами, искали друг друга знакомые. Первыми на сцене появились организаторы. Они поблагодарили Иру Иванову за всё, что она сделала для Фестиваля, и вручили ей букет цветов. После этого Кирилл Берегеле

произнес небольшую речь. Он призвал первокурсников, да и вообще всех желающих не стесняться выходить на сцену и самовыражаться. Ведь «только смелым покоряются моря».

Сам концерт был традиционно разбит на два отделения. В первом, как всегда, зрители увидели номера различных жанров и направлений. Этакая сборная солянка. Прозвучали и мюзикл, и фольклор, и новообразованный «Ансамбль ТССИ» из ярких и совсем не робких или пугливых первокурсников. Очень необычным и запоминающимся был номер «Арлекино».

У меня возникла параллель с курсовой работой. Ведь, как известно, залог её успеха – хорошее введение и заключение. И их организаторы сделали на «отлично». Вступлением и завершением был МИФический хор.

Вторая часть была полностью отдана рок-музыке. Здесь был про-

сто взрыв эмоций и чувствовался заряд энергии выступающих. Уже первая песня заставила часть зала принять участие в действии. И скоро площадка перед сценой заполнилась танцующими. Одной из незапланированных «фишек» концерта стал случай с потерей басиста. Когда ребята вышли играть свой номер, то оказалась, что одного участника не хватает. Все стали кричать: «Саймон!» Видимо, он глубоко затерялся в глубинах кулис, но уже к следующему выступлению нашёл дорогу обратно. Завершившей всё песней стала куиновская «Show must go on». Исполнители смогли заразить своим настроением зал и в конце концов наиболее активная часть зрителей уже даже поднялась на сцену. Лично от меня: это был один из лучших МИФов, которые проходили на этой сцене.

Марьяна Романова

...редактора

Поезда в метро стоят на месте. У входа в корпус протодьякон Кураев записывает видеообращение к пастве (курящие на крыльце девушки в кадре призваны олицетворять сатанизм). На истфаке – МИФ-2012.

Раньше никогда МИФы не посещал – на первом курсе как-то прошло мимо, а потом из расписания исчезли пятничные пары и приезжать в корпус только ради самостоятельности стало лень. И зря. Мероприятие доставило больше позитива, чем День историка. Косяков было много, но это лишь на-

гоняло атмосферу какого-то праздника неформальности. Хотелось, конечно, праздника тотального непослушания, с исполнением песен Федула Жадного, Виноградного Дня и диджея Адольфа, но всё было очень культурно и интеллигентно. То, что при исполнении гимна университета зал сидел, прилипнув седалищами к креслам, спишем на шок.

Исполнители пели, а коллектив первого курса даже танцевал, ведущие шутили (местами довольно удачно). Не знаю, почему «Песня Жизни»

решила, что фольклор тут смотрится чужеродно – пели по-всякому и про всякое, получилось очень пёстро и весело. Хотя, будучи атакован голодом, на вторую часть я уже не остался. Исполнители призывали публику не разбредаться – мол, сейчас начнётся самый смак! Но в программке не было заявлено ни Раммштайна, ни Металлики, ни Трэш-шапито КАЧ, поэтому я решил, что оно того не стоит. Резюмирую впечатления по первой части – было круто

Артём Латышев

...зрителя

В целом впечатления отличные. Эмоции были на сцене – эмоции были в зале. И это главное.

Лично для меня запоминающаяся часть концерта началась с выступления, где за ударными сидела Даша Стрельцова.

О том, что не понравилось. Звук не тот. Не разбираюсь, возможно, дело в оборудовании, но вокал в соотношении с ударными звучал так себе. Плюс создавалось ощущение, что громко настолько, что сила голоса превращается в нечто не совсем приятное для восприятия.

Желание вернуться возникает. И укрепляется желание вернуться, забравшись на сцену (в этом году не вышло)

Василина Каримова

...ещё пары зрителей

Если бы в первой части были специально обученные люди для убирания стоек со сцены, а потом возвращения их ведущим (особенно для индивидуальных певцов под фонограмму), то смотрелось бы значительно лучше – мелочь, а заметно. Потому что когда люди мучаются и ходят где-то сзади сцены, боясь задеть ударную установку, запутаться в проводах и иже с ними, это как-то напрягает.

А еще самое смешное, что я специально села в центр, чтобы лучше видеть, а основная масса артистов вечно забивалась куда-то в левый угол сцены! Это, конечно, личное дело каждого, где кому удобнее, но может, намекнуть на будущее?

Ко второй части претензий не имею!!! Вот только кто были эти странные ребята, игравшие музыку римскими цифрами?

Ирина Федоркова

Итак, по МИФу. На первое отделение я опоздал, зато второе отсмотрел полностью. Первая идея – сохранена закономерность: первое отделение – концерт в Консерватории, второе – рок-фест! Ну что же, в этом что-то есть.

Что понравилось: 1. Было реально много драйва. 2. Сами выступающие. Особенно запомнились песни Кристины и Кирилла, МИФический хор про Коня, Чака Берри, Лия и финалка. 3. Атмосфера хорошая.

Что напрягло: 1. Звук. Я слышал, например, гитару, но не слова исполнителя. 2. Одни каверы. Почти не было самостоятельных песен. Жаль. А ведь когда-то МИФ начинался именно с них. Хотя Godse отформатировали мне уши полностью. 3. Состав. Если посмотреть 2-е отделение, то в 5 – 8 номерах играли одни и те же люди. Возникает ощущение, что они приватизировали и монополизировали всё отделение. А в целом, конечно, понравилось!

Павел Тимофеев

...и организатора

Писать о МИФе, будучи его организатором, довольно сложно.

Фестиваль для зрителя – скопление талантов, поток энергии, единение артистов и зрителей, море эмоций – разных. Когда друзья и знакомые оказываются на сцене, поневоле сопереживаешь им, чувствуешь их волнение и желание добиться успеха. МИФ для его участника – возможность поделиться своими эмоциями и творческой энергией, показать, на что способен, и заслужить овации зала. Фестиваль для организатора – это поиск решений, беготня по разным вопросам, хождение по лабиринтам бюрократического аппарата, много нервов... и в то же время то заслуженное удовольствие, которое накачивает во время финального поклона со сцены.

Когда мы с Гришей Назаровым взялись за организацию МИФа-2012, я проникся его идеей о том, что мы не просто выводим на сцену тех, кто желает на ней засветиться, а даём зрителям «наживку» – «ну же, посмотрите, вы тоже так можете, даже лучше!». Я никогда не думал о том, что наш фестиваль самодеятельности может быть воплощением лозунга «Мы ищем таланты». За более чем 15 лет своих выступлений на сцене я привык относиться к ним как к чему-то обыденному – а ведь в зале сидят и те талантливые ребята, которые ни разу не блистали в свете софитов, но очень хотели бы, и их нужно привлечь, дать им понять, что они в силах сделать это и выйти на сцену.

На плечи организатора подобных фестивалей в рамках МГУ ложится множество разнообразных задач, требующих подчас нетривиальных решений. Мало просто подать заявку на проведение мероприятия, нужно самому поработать разносчиком копий этой бумаги по ректорату и далее, необходимо также проконтролировать получение этих копий ответственными работниками уни-

верситета – быть может, эта система так и задумана, но у стороннего человека она вызывает нелестные ассоциации с худшими образцами бюрократических учреждений. Здесь хочется отметить неизменную поддержку всех наших инициатив сотрудницей проректора А.Н. Реймерса Л.В. Алексеевой, а также поблагодарить А.Е. Тарасова, который любезно согласился взять на себя ответственность за проведение МИФа-2012.

Техническая сторона концерта оказалась далека от ожидаемого уровня, и вновь не по нашей вине. Начало концерта задержалось из-за режиссёра по свету, который только в эти напряжённые минуты оповестил нас, что светоаппаратура не работает. Многие слушатели говорили, что звук гитар почти забивал голос исполнителя – так вот, ребята, это «работа» штатного звукорежиссёра, который большую часть концерта банально не присутствовал на своём месте.

На этом фоне порадовало то, что выступавшие не подкачали. Упор на репетиции, важность которых я буквально вдалбливал в голову музыкантам, принёс свои плоды, и в результате намного лучше получались и принимались публикой наиболее отрепетированные номера.

Замечательные голоса Кристины Айрапетян и Лии Мкртчян, артистичный Гриша Назаров, неожиданный Антон Вайнгерт, «Кирилл, что это за фашисты?» Godse, трогательная Даша Стрельцова в роли ударника, мощные Five Two One – этим и многим другим мне запомнится этот МИФ. Отдельное спасибо армии фотографов и тем, кто, надеюсь, снимал на видео.

Друзья, если вы заинтересовались и хотите выступать, приходите к нам и сделаем следующий МИФ вместе! Ждём всех на наших следующих концертах!

Кирилл Бергела

ФИЛИАЛИ ДОНИШГОҲИ ДА М.В. ЛОМОНОСОВ ДА

Скоро дело делается, но не скоро сказка сказывается... Да, дорогой читатель, оказывается, бывает и так. За то время, что прошло с момента публикации заметок о пребывании в филиале нашего университета в Душанбе (см. ноябрьский и декабрьский номера за 2011 г.) и появлением этой, заключительной, их части, мне с доцентом Ф.А. Гайдой удалось посетить славную горную страну Таджикистан еще один раз. Теперь наша командировка заняла две недели и сопровождалась не только чтением лекций, но и приёмом экзаменов. А ещё были устроенные таджикскими студентами прощальный ужин в национальном стиле с пловом, начало дружбы с душанбинцами через прожорливый «Контакт» и даже футбольный матч в холодном обшарпанном спортзале средней школы на окраине Душанбе, где автору этих строк удалось отметиться забитым голом. В известном смысле, мы с Гайдой подвели итог таджикской эпопеи. Возможно, и надеюсь на это, итог лишь промежуточный. Кроме того, я должен сказать, что уже давным-давно забыл, о чём хотел написать в заключительной части заметок. Какой-то план у меня точно был, но прошедшее время и новые впечатления

оставили от него лишь смутное, ускользающее воспоминание...

Татьянин день по-таджикски

Вторая таджикская поездка пришлось на Татьянин день. Предприимчивое руководство филиала взяло нас в оборот и, не успели мы толком прийти в себя после перелёта, пригласило участвовать в праздничном капустнике. Разумеется, от таких предложений не отказываются – искусство надо нести в массы, а благородные идеи Творческого союза студентов-историков требует укрепления и развития во всех точках Земли, куда ступает нога настоящего истфаковца. (Показательно, что наш коллега с факультета мировой политики, выпускник родного исторического факультета, также побывавший в Душанбе совсем недавно, и вовсе проводил некоторые занятия в игровой форме – он сделал со студентами фильм-историческую реконструкцию из жизни эрцгерцога Франца Фердинанда!)

И вот мы разучиваем бессмертное творение «Uno momento», главный музыкальный нерв «Формулы любви». По сценарию капустника, всё перевернулось в душанбинском филиале: преподаватели

вдруг стали студентами, а студенты – преподавателями. Среди «студентов» особенно выделяются своим разгильдяйством старшекурсники Федька Гайда и Аркашка Тарасов. Ну, и песня у них соответствующая. Текст переписан мной в блокнотик, который извлекается при всяком случае, включая занятия, дабы ко времени выступления все слова до одного накрепко засели в памяти. Песня напеваётся дуэтом за завтраком, по дороге к аудитории, вечером на прогулке, в общем, перефразируя известные строки некогда широко известной композиции: «Темой поездки в таджикское лето стала для нас мелодия эта». Хотя с летом на этот раз была напряжёнка, о чём чуть позже. А песню, говорят, удалось исполнить вполне сносно. Нашу фотографию, где мы в обнимку выводим «руладу исключительного рода», даже поместили на сайт филиала, откуда она потом перекочевала и на главный сайт МГУ – вот такие заморские диковины эти Гайда и Тарасов.

Следует отметить, что не только мы, гости из Москвы, принимали участие в капустнике со стороны преподавателей. Студентами в мгновение ока заделались и местные коллеги, включая даже некоторых представителей администрации. Причём маститые руководители сочинили сценарий, благодаря которому вволю посмеялись над повседневной жизнью филиала с её строгими правилами. Замечательный пример!

Тёплый, даже горячий дух праздника согревал нас холодной и снежной таджикской зимой. Когда январским вечером мы вышли из самолёта, почудилось, что никуда и не улетали из Москвы: температура была та же, 0...-1 градус. Причём в столице Таджикистана прошёл снегопад, всё было белым-бело, а под ногами хлюпала водянистая каша. Подумалось, что это – неожиданно

Uno, uno, uno momento...

ВЛАТИИ МАСКАВ БА НОМИ Р ШАХРИ ДУШАНБЕ

увиденное нами чудо из чудес. Ан нет, в снегах, которые не успевали таять, поддерживаемые новыми снегопадами, мы провели всю поездку. Местные говорили, что такой зимы не было двадцать лет. Настоящее же чудо случилось через день после нашего отъезда – в Душанбе ударил мороз в десять градусов! Подобного не помнили даже старожилы. Но кому зима, а кому и мать родна: детвора пользовалась преимуществами зимней поры в своё удовольствие, катая снеговиков и рассекая площадки санками.

Экзамены по-таджикски

Праздник Татьянинного дня сменили напряжённые педагогические будни. А за ними пришла пора экзаменов.

В душанбинском филиале не существует обычного времени сессии, столь привычного нашему брату, когда на два месяца в году для некоторых жизнь попросту останавливается. Особенности вахтового преподавания подразумевают, что очередная командировка, завершающая курс той или иной дисциплины, оканчивается приемом экзаменов. В нашем случае получится, что экзаменом завершались два цикла массированных занятий историей России: в течение десяти дней в октябре-ноябре 2011-го и январе-феврале 2012-го.

Отношение к экзамену у студентов было разным. Кто-то усиленно готовился уже на лекциях и семинарах, причем так усердствовал, что повторение опережало разбираемый материал. Надеюсь, читатель уже понял, что вместо занятий «радивый» студент занимался зубрёжкой дат из какого-нибудь пособия. Другие же вовсе не утруждали себя излишней нагрузкой. Особенно отличились завязтые футболисты: упомянутый выше матч, куда меня пригласили студенты, состоялся как раз накануне экзамена. Несколько человек из основно-

го футбольного состава, весь вечер гонявшие круглого и не помышлявшие о чем либо ещё, кроме жажды гола, следующим утром оказались среди сдающих. Скажу честно, мне потребовалось приложить немалые усилия, чтобы забыть о вчерашних футбольных сражениях, где мы были по одну сторону баррикад, и настроиться на беспристрастную беседу.

Но это только цветочки. Ягодки выросли на экзаменационной «делянке» в холодной-прехолодной аудитории благодаря совершенно иному явлению. Имя ему – разрешенная литература. По здоровом размышлении и в единомыслии с Ф.А. Гайдой было принято решение дать сдающим возможность принести с собой на экзамен свою личную тетрадку. Ту самую тетрадку, где на протяжении недолгих, но упорных занятий, записывались истинно прописные и не только, связанные с историей Отечества. Какого же солидного джинна мы выпустили из бутылки... Об этом я и не догадывался, пока дело не дошло до экзаменов. Ведь кажется, чего проще: несколько раз объяснил правила, можешь быть спокоен. Но нет, лазейки были найдены и здесь. На консультациях, в течение последних занятий все было расставлено по полочкам, объяснено то, что можно, и то, что нельзя. И правила были простыми, не сложнее правила перехода улицы пешеходами: тетрадка – лично написанная экзаменуемым, в ней – никаких шпаргалок, только материалы лекций и семинаров. Что наработал, с тем и пришел. Всё! Но реальность оказалась страшнее всяких предположений о ней.

Одна разрешенная тетрадка на деле превращалась в две, три, четыре и далее по порядку. На законный недоуменный вопрос экзаменатора: «Э, простите, а почему так много тетрадей у вас?» - следовал четкий, беспристрастный ответ, при-

Хадамоти муҳоҷирати ВКД
Чумхурии Тоҷикистон

ВАРАҚАИ БАҚАЙДГИРӢ
КАРТЧКА РЕГИСТРАЦИИ № 366031
REGISTRATION CARD

ШИНОСНОМАИ № 704482161

ШАХРВАНДИ Насиб

Тарасов Аркадий
(насабу ном)

“ 24 ” 10 с. 2011

ВКД ЗТ
(ХМ ВКД, РКД, ХРШ)

то 19 04 с. 2012 № 45207

БА ҚАЙД ГИРИФТА ШУД / ҚАЙД ТАМДИД ҚАРДА ШУД

Алишери Раҳимов Москва Ҷум. Тоҷикистон
(ташқиқот ё шахси қабулқунанда)

Алишери Раҳимов
(имзо, насаб)

“ 24 ” 10 с. 2011

мур. Боквар 38/1

Все в Россию, мы – наоборот. Разрешение на трудовую деятельность в Таджикистане.

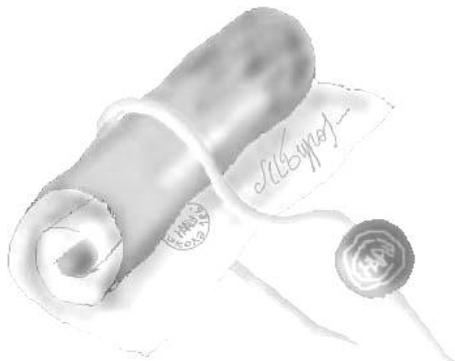
чем никакого подобия тени сомнения не омрачало лица отвечающего: «Это мои тетради по истории, еще со школы, за все классы, в которых проходили историю». Наиболее беспристрастные предлагали еще и посмотреть тетради, дабы удостовериться в их словах. Любопытно, что количество тех, кто изучал историю России с пеленок, судя по количеству имеющихся у них тетрадей, становилось заметно меньше, когда наступало время отвечать. И оказывалось совсем малым, когда звучал суровый приговор об оценке. Но и это еще не самый шик. Студенты последних по времени сдачи экзамена групп вовсе часто приходили с распечатками, уверяя, что это их домашняя работа. Даже беглый взгляд на крошечный распечаток заставлял задуматься о том, что домашнюю работу они делали с увеличительным стеклом или просто очень экономили бумагу.

Рассказ подошёл к концу. Конечно, изложить на бумаге удалось лишь малую часть впечатлений от Таджикистана – газета не резиновая. Остальное – в живых беседах на кухнях и не только.

Аркадий Тарасов

Берестяные летописи

Экзамен по археологии. Мой ответ балансирует между четвёркой и тройкой. Экзаменатор – Тамара Анатольевна Пушкина, решила помочь трясущемуся первокурснику (шёл в конце), задала пару простых вопросов... и в итоге узна-

ла о том, что жили-были древние новгородцы, «писали ЛЕТОПИСИ на бересте, потом относили эти берестяные летописи в БАНИ, которые, как правило, стояли на берегах рек и ручьёв, и всем миром эти бани закапывали, создавая культурный слой». Такова в сжатом виде суть ответа.

У меня это был 1-й экзамен в 1-ю сессию, сдали нервы, и Пушкина, видя это и побоявшись, что сей «штудент» придёт к ней на пересдачу и ещё сделает много «открытий чудных» (ударение на любой слог), поставила «уд.» Все прочие оценки потом были совсем иными, и т.к. троек было всего три и

если бы не они, вышел бы красный диплом и шанс поступить в аспирантуру, то мне эти три экзамена разрешили пересдать.

Когда я явился к Пушкиной (!) на пересдачу, первые её слова были: «Ой, я вас помню, вы мне что-то такое страшное тогда рассказывали...»

Лев Грехов

Цитаты месяца

5 (о дискуссии в историографии): “отстаивая свою революционную грядку”

4 Не нужно думать, что детей в средние века колотили почём зря. Били тоже с умом.

3 Никто не знает, чего хотел Сталин на самом деле. Может быть, он и сам не знал

2 Лоббирование – это значит отгрызть как можно больший кусок от бюджета

1 Пассионарность – это пропеллер на том месте, где мы сидим

Ещё раз напоминаем адрес нашей группы Вконтакте:

<http://vkontakte.ru/studlet>

Свежие новости факультета, обсуждение газеты, поиск талантов.

Вступи в группу и пригласи друга!

Главный редактор, вёрстка: Артём Латышев
Тайный советник редактора: Натали Иолве
Корректор: Полина Малашина
Корреспонденты: Надежда Кандейкина, Марьяна Романова, Лия Окрошидзе, Ирина Федоркова, Анна Кондрашова, Светлана Затюпа.
Художник: Нина Шибалкина

Контроль качества: Вадим Козлов
Выпускающий редактор: Кирилл Берегела
Специалист по связям с общественностью: Аркадий Евгеньевич Тарасов
Технический директор: Иннокентий Куренков
Благодарим авторов всех опубликованных материалов за помощь в создании номера.